

Хороший друг не может смотреть, как его братан становится неполноценным, даже пинком надо вытолкнуть человека наружу.

Позже, вернувшись в отдельный кабинет, оттуда позвонили, сказали, что прибыли в Sexy Soot, но людей в кабинете много, небезопасно, поэтому они сразу отправились в заранее условленный отель.

* * *

Мо Фэй в итоге пошел. В первый раз он тоже вел себя довольно галантно, шаг был уверенным, с легкой поступью, рост почти метр девяносто, длинный и статный, стоял у двери, ожидая, пока откроют.

Старина Чжун умел играть по схеме, выбрал всего лишь VIP-номер в обычной звездной гостинице, несравнимый по уровню с президентскими апартаментами.

Человек, открывший дверь Мо Фэю, был завернут в белое банное полотенце, его блестящие влажные глаза превратились в полумесяцы, он украдкой поманил его внутрь и быстро закрыл дверь.

Мо Фэй вспомнил сравнение Тань Ци — малыш-фасолинка!

Смотря на того, кто стоял перед ним худенький и тоненький, глаза как две яркие маленькие звездочки, мокрые пряди волос, с кончиков которых капали капли воды на гладкие, худые плечи, рот раскрылся в форме буквы «о».

— Охренеть, братец, у тебя что, два метра роста?

Мо Фэй покачал головой и усмехнулся. Тело собеседника, только что помытое, источало характерный аромат османтусового мыла, впечатление как минимум на восемьдесят баллов, действительно, анфас во много раз лучше, чем в профиль. Если бы дебютировал, при хорошей упаковке — тип, который мог бы быть популярным несколько лет.

— Нет, метр восемьдесят семь.

Мо Фэй прошел мимо него внутрь, малыш-фасолинка последовал за ним.

— Не может быть. У нас разница всего десять сантиметров, а выглядит, будто больше двадцати. Наверняка линейка у вас дома неточная.

Мо Фэй снял обувь, только заколебался, стоит ли пользоваться гостиничными тапочками, как его остановили.

— Эй-эй, нельзя, говорю тебе, вещами в этой гостинице пользоваться нельзя. У меня свои тапочки есть, вот...

Малыш-фасолинка подошел к дивану и начал рыться.

Только сейчас Мо Фэй разглядел, что тот принес огромный полиэтиленовый пакет. Пока тот вытаскивал оттуда пару пластиковых тапочек и, шлепая, поставил их перед его ногами.

— Это я новые купил, постирал, чтобы запах убрать, и принес. Надевай!

— Ты две пары принес? — не смог скрыть недоумения Мо Фэй, глядя на одинаковые тапочки на

его ногах.

— Мы же договаривались. Это как подарок тебе. Хотя, судя по длине твоей стопы, кажется, я маловато купил, — малыш-фасолинка потряс своей ногой в шлепанце, тонкая белая лодыжка заставила Мо Фэя на мгновение отвлечься.

— Немного маловаты, — сказал Мо Фэй.

— Сам виноват! Я же специально у тебя размер спрашивал. Вроде как сорок второй, как у меня. А сейчас гляжу — сорок пятый, да?

Мо Фэй, под его пристальным взглядом, почувствовал неловкость и за своих ног, открыл рот и выдал:

— Сорок восьмой!

— Вау, — малыш-фасолинка еще больше удивился, — сорок восьмой размер обуви, неудивительно, что как лодки. У нас в общежитии самый большой — сорок четвертый.

Мо Фэю совершенно нечего было ответить.

— Твое полотенце, и вот...

Малыш-фасолинка достал из полиэтиленового пакета продолговатую коробку, хихикая, помахал ей перед ним.

— Я специально в интернете выбирал, презервативы «Абсолют 0», 25 см+, одна штука стоит больше десяти юаней. В этой коробке четыре штуки, эластичность отличная. Я один тайком надувал поиграть, можно вот таких размеров надуть...

Его тонкая худая рука, жестикулируя перед собой, изобразила, будто обнимает тыкву, а потом он словно вдруг что-то вспомнил и спросил:

— Трех тебе хватит?

В горле у Мо Фэя пересохло и запершило, он сглотнул, и, неизвестно по какой причине, сказал:

— Полагаю, нет.

Малыш-фасолинка прищурился и скривил губы:

— С почками проблемы или выносливость хромает? Трех мало, тогда и напрягаться не стоит...

Мо Фэй мылся в ванной, малыш-фасолинка снаружи пару раз постучал.

— Эм, если тебе нужны услуги по растиранию спины, можешь сказать!

Вода из душа текла быстро, шумно журча, теплые струи стекали с макушки по его пробору, и, как звук снаружи, скользили по коже, затрагивая каждый чувствительный уголок.

Мо Фэй, словно бес в него вселился, резко открыл дверь и мокрой рукой схватил то тонкое запястье.

Вода из душа продолжала шумно литься, падая у их ног, стекая по двум парам пластиковых

тапочек в стальной слив.

— Э-этот...

Малыша-фасолинку охватило нервное беспокойство, он учащенно дышал, брызги воды понемногу разбрызгивались по его лицу, полотенце, обернутое вокруг тела, уже давно промокло.

— Что? — опустил голову Мо Фэй, кончик его носа почти коснулся его.

— У меня нет болезней, передающихся через поцелуй, и... я еще ни с кем... не целовался... Ммм...

Первый поцелуй!

Мо Фэй хотел сказать, что ощущения от поцелуя неплохие, но его язык был слишком занят, вкус собеседника был слишком хорош, или, может, у каждого малыша-фасолинки такой приятный вкус?

В общем, в тот момент он погрузился. Его рассудок был как волос, удерживающий тысячецзиневую гирию, и просто со звуком «пффф» оборвался.

Рухнув в бездонную пропасть.

— Я... я тоже в первый раз. Может, лучше переберемся на кровать?

Мо Фэй смотрел на робкий взгляд малыша-фасолинки, когда тот говорил с ним, и в душе проклинал того старого Чжуна тысячу раз. У человека уже есть жена, дети, любовницы, и он посмел сказать, что это в первый раз?

Собеседник же, видимо, решил, что его пауза вызвана раздумьями, куда лучше перенести поле боя, и потому тревожно пояснил:

— Нет, просто перед твоим приходом я сам сделал клизму, днем тоже не решался есть, сейчас чувствую себя немного... немного парящим.

— Да ты много чего знаешь! — с насмешкой произнес Мо Фэй.

* * *

Лежащий на кровати малыш-фасолинка представлял собой соблазнительное противоречие: кожа была как у розовых сладких креветок, а губы слегка бледноваты. Мо Фэй, завернутый в промокнувшее полотенце, по просьбе нашел в его полиэтиленовом пакете маленькую коробочку конфет и протянул.

Малыш-фасолинка взял коробку, указал на напечатанные на ней два иероглифа «Песчинка» и спросил:

— Мое имя. Красиво?

Мо Фэй кивнул, невольно поцеловав ту мягкую мочку уха, а тот уже развернул фантик и положил конфету в рот, из которого теперь исходил сладкий фруктовый аромат. Лукавый уголок глаза прищурился в довольной улыбке.

Малыш-фасолинка сказал:

— Хочешь одну? Очень сладкая!

Что такое животный инстинкт? Иногда некоторым вещам не нужно учить, можно освоить и самому. Некоторым людям не нужно стараться, все получается естественно.

В последующем процессе

те руки, что вцепились в его плечи от боли, сведенные брови, затуманенные влагой, стиснутые зубы, отчетливо и бледно проступающие на щеках.

— Босс, тебе нужно действовать помедленнее. Хоть ты и в первый раз, без опыта, я тоже первый...

Он был как цзунци с клубничной начинкой, с которого сняли листья, — текстура нежная, мягкая, клейкая, после первого укуса хотелось проглотить целиком, но из-за изысканности приходилось понемногу поглощать, пока постепенно не показывалась розовая начинка.

У малыша-фасолилки было много вопросов. На большой кровати VIP-номера, временно прекратив боевые действия и развалившись по подушкам, он сначала спросил:

— Сколько тебе лет, братан?

Мо Фэй подумал и решил, что на этом вопросе не подловишь:

— После Нового года будет двадцать девять.

— Такой взрослый, а первый раз... Может, все время кого-то ждал?

Мо Фэй: .....

— Простыня удобная для валяния? — Сказав это, он взглянул на Мо Фэя, который не отрываясь смотрел на него. — Я в интернете покупал, стопроцентный хлопок. Но я забывчивый. Если завтра забуду, напомни мне забрать.

Мо Фэй промычал, не удержался, притянул к себе эту все еще влажную маленькую головку и поцеловал, но после этого уже не мог себя сдерживать.

Малыш-фасолинка тоже почувствовал его реакцию, покраснел, учащенно дыша, с даже несколько изумленным выражением.

— Можно? — Губы Мо Фэя прикоснулись к его уху, низкий, слегка соблазняющий голос спросил. — Я буду нежным.

— Немного... немного больно...

Мо Фэй смотрел на него с неоднозначным взглядом, наблюдая, как его влажные ресницы трепещут под его своевольным натиском, как он сдерживается, кусая губы, тяжелое прерывистое дыхание постоянно вырывается из ноздрей и обжигает его шею.

Зубы малыша-фасолилки наконец мстительно впились в его ухо, прохладное шипение и боль заставили его непроизвольно вздрогнуть.

— Ты что, собака?

Тот облизал влажные губы, рукой злонамеренно дернул:

— А у собаки такая техника есть?

Кто такое выдержит?

Кто такое вынесет?

Позже сердце Мо Фэя готово было выпрыгнуть, глядя на изящную кожу задранной шеи собеседника, на судорожно вздувшиеся вены под ней, он невольно скрежетнул коренными зубами.

В конце концов, не удержался и спросил:

— Выдержишь?

— А ты катись... сейчас спрашиваешь?

* * *

Как показала практика, трех подготовленных «Абсолют 0» действительно оказалось маловато, но собеседник явно очень щепетильно относился к мерам безопасности и ни на шаг не отступал.

<http://bllate.org/book/15592/1390110>